

*Азәрбајчан ССР Елмләр Академијасы
Редаксија-Нәшријат Шурасынын
ғарары илә чап олунур*

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫ
ТАРИХ ИНСТИТУТУ

АХМЕДБЕК ДЖАВАНШИР

ƏҺМƏДБƏЈ ЧАВАНШИР

О ПОЛИТИЧЕСКОМ
СУЩЕСТВОВАНИИ
КАРАБАХСКОГО ХАНСТВА

(с 1747 по 1805 год)

ГАРАБАҒ ХАНЛЫҒЫНЫН
СИЈАСИ ВƏЗИЈƏТИНƏ
ДАИР

(1747-чи илдэн 1805-чи илэ гэдэр)

Издательство Академии наук Азербайджанской ССР
Баку—1961

Азəрбајчан ССР Елмлəр Академијасы Нəширјаты
Баку—1961

В это смутное время самозванным шахам не было числа. Какой-то узбек, по имени Азиз-хан [12], с многочисленной армией из Туркестана, вторгается в Персию, проходит ее вдоль и поперек беспрепятственно и овладевает Тавризом. Тут он, наложив тяжелую дань на жителей, живет себе припеваючи, как ни в чем не бывало. Против него устраивается союз из шиитских ханов, под сюзеренством Каджарского Мамед Гасан-хана. Последний во главе 18-тысячной армии, в состав которой Панах-ханом было выставлено 3000 конницы, под начальством сына его Мехрали-хана, на голову разбивает узбеков.

Такой же союз, под сюзеренством Панах-хана, устраивается между ним и Гянджинским Шахверди-ханом, Нахичеванским Гейдар Кули-ханом и Карадагским Кязим-ханом, против грузинского царя Ираклия [13], который с огромным числом своих и наемных войск вторгся в пределы первых двух и дошел даже до берегов р. Аракс. В этой борьбе союзники нашлись вынужденными просить помощи у Нухинского Гаджи Челеби, который выказал себя в этот удобный для наживы момент несравненно более честным, чем можно было ожидать от вождей той эпохи. По словам предания, он созвал совет и предложил ему вопрос так, чтобы переправа чрез Куру была решена в совете¹. Таким образом, нухинцы, перешед Куру близ крепости Гянджа (Елисаветполь), совместно с союзниками разбили ираклиевские полчища и преследовали их до самого Тифлиса.

Около 1752 г. Панах-хан перенес свою резиденцию из крепости Баят в урочище Шахбулак, но по знойности климата, а более всего по неудобству местности как стратегического пункта и административного центра ханства, он также нашёл неудобным оставаться здесь навсегда. Предложения более счастливых ханов, чтобы он выслал им дань и аманата, или что в противном случае они идут на его погибель, еще более побудили его укрепиться у себя дома, а потом уже попытать счастья на ратном поприще. В силу этих соображений, находя нынешнее место города Шуши как раз соответствующим объясненным условиям, он в 1754 г. [14], основал в нем свою резиденцию, назвав ее в честь свою Панахабадом². Под этим же названием начали чеканить в Шуше серебряную монету 15-копеечного достоинства. Затем, едва только успел он укрепить с трех сторон неприступную от природы свою новую резиденцию и едва только почетные беки и собранные от

каждого оощества жители, а равно и мастеровые из разных мест, успели воздвигнуть себе на скорую руку жилища, как в Шуше было получено роковое известие о нашествии Мамед Гасан-хана Каджарского. Собрав значительную дружину, Панах-хан не побоялся встретиться с ним в чистом поле. У канавы Хатун-архи, в 30 верстах от Шуши, последовало кровопролитное сражение, в котором персияне были разбиты. В этом побоище Панах-хан, кроме того, что взял у неприятеля две осадные пушки¹, он, погнавшись за ним вслед, с бою взял крепость Ардебиль, где посадил правителем Дергах Кулибека.

К зяме того же года, когда сборные полки Панах-хана-были распущены по домам, появился неожиданно под стенами Шуши с 30-тысячной армией, некто Фатали-хан Румелийский — один из опытных в военном искусстве полководцев Надир-шаха. Чтобы врасплох завладеть крепостью, вождь этот с отборными своими войсками пошел на приступ со стороны р. Каркар. «С этой стороны могильная тишина, — гласит предание, — царил над крепостью в такой степени, что штурмующие, не замечая скрытых в оврагах и за стенами отборных дружин и без отдыха взбираясь на крутизну, мнили взять крепость почти без выстрела. Но когда их восторженные клики были слышны под самыми стенами, осаждаемые воспрянули из засады и ринулись вихрем по долине и потоком с крутизны (дэрэлэрдэн јел кими, тэпэлэрдэн сел кими) на незванных гостей, вступив с ними в рукопашный бой. Утомленные долгою ходьбою и обуянные неожиданностью, враги, кучками став на позиции, встретили бой, но не устояли и, опрокинутые, частью были вырублены, частью же пустились спасаться кто куда мог.

Неудача эта не воздержала упрямого румелийца от его завоевательных намерений. Окружив себя недовольными Панах-ханом лицами из армян и соседних ханов, он укрепился в урочище Ходжалы, в 17 верстах от Шуши. Таким образом, война приняла партизанский характер, причем Кара Мургуза-бек и другие сподвижники Панах-хана с большим успехом заманивали незнакомых с местностью румелийцев в засаду и истребляли их до единого. Тогда Фатали-хан пустился на хитрость: под предлогом размена пленных и выдачи дочери своей замуж за сына Панах-хана, Ибрагим-хана, он пригласил последнего к себе в гости и, объявив Панах-хана своим вассалом, ушел с выманенным аманатом в свои владения.

¹ Кур кечдилэр су ичиндэ олсун — народная поговорка.

² Впоследствии город этот стал называться Шуша — каласы, т. е. «Шушинская крепость», переняв это название от армянской деревни по соседству, Шушакенды, т. е. «Шушинская деревня».

¹ Из этих пушек в 1826 г. русские стреляли из города по войскам Аббас Мирзы.